

Нью-йоркский ответ М. Пезешкиана на бакинскую инициативу С. Лаврова Комментарий Центра АРВАК, 26.09.2024

Как и ожидалось, внезапное напряжение в отношениях между Ираном и Россией нашло свое продолжение на полях Генассамблеи ООН в Нью-Йорке. Это не смог предотвратить даже внезапный визит в Тегеран секретаря Совбеза РФ, который состоялся в преддверии отбытия иранской делегации во главе с президентом М. Пезешкианом в США. Очевидно, что С. Шойгу, прибывший в ИРИ со *«специальным посланием»* российского лидера, не сумел убедить иранских коллег, чтобы они с площадки ООН не ставили под сомнение перспективы ирано-российского сближения, которое, якобы, в ближайшее время будет закреплено подписанием договора о *«стратегическом партнерстве»*.

Во-первых, в ходе своего интервью журналистам на Генассамблее М. Пезешкиан заявил, что после его избрания на президентском посту Тегеран не отправлял баллистические ракеты в Россию. Во-вторых, он подчеркнул, что Иран никогда не поддерживал российское вторжение в Украину: *«Мы готовы обсудить ситуацию с европейцами и американцами. Мы никогда не поддерживали российскую агрессию против Украины»*.

Если перевод этих слов газетой *Guardian* не искажен, то расставленные иранским лидером акценты можно считать индикатором провала российской дипломатии на иранском *«стратегическом направлении»*. Невозможно иначе интерпретировать озвученный термин *«агрессия»* применительно к действиям РФ на Украине, а также заверение о готовности Тегерана начать диалог с Западом *«с чистого листа»*. Кстати, официальные лица ИРИ никогда прежде не квалифицировали действия Москвы в рамках СВО как агрессию. А также, во всяком случае публично, избегали привязывать вопрос взаимоотношений с Западом с российским кейсом своей повестки. Теперь же М. Пезешкиан открыто сделал эту привязку, недвусмысленно дав понять, что Тегеран может очень многим пожертвовать из этой *«российской повестки»* ради создания переговорного ресурса с США и их европейскими союзниками.

Между тем, Москва предпочла сделать вид, что не считает большим провалом смещение иранского подхода к украинской проблеме. *«Мы продолжим разяснять нашу позицию и все, что связано с этим конфликтом вокруг Украины нашим иранском друзьям, – заявил в ответ на интервью М. Пезешкиана представитель Кремля Д. Песков, – У нас с Ираном весьма позитивно развивается взаимодействие в самых различных областях. Мы рассчитываем на то, что это взаимодействие будет и дальше расширяться»*. Возможно, оптимизм Пескова вызван уверенностью РФ в том, что у Тегерана больше нет времени на радикальный пересмотр своей внешнеполитической доктрины. Во-первых, ирано-российский договор уже практически полностью готов и его подписание ожидается в ближайшие месяцы. Во-вторых, ожидаемое сухопутное вторжения Израиля в Ливан с одобрения Запада должно поставить крест на надеждах Пезешкиана начать конструктивный диалог с Вашингтоном. В противном случае Тегеран должен пожертвовать Западной коалиции

не только «Хезболлу», но и, в итоге, выстраиваемый десятилетиями проект т. н. «Шиитской дуги».

Так, во всяком случае, могут считать в Москве. Между тем у Ирана, возможно, заготовлен и другой план действий. После августовского заявления С. Лаврова в Баку о «Зангезурском коридоре» Тегеран не просто затаил обиду на Россию. В Иране серьезно заподозрили РФ в тайном согласовании «коридорного вопроса» с Западом и Турцией. А если это действительно так, и С. Лавров вновь реанимировал эту инициативу «во взаимодействии» с Западом, то Тегеран предпочтет торговаться и договариваться уже напрямую со Штатами. В этом случае именно РФ окажется вне игры в процессах вокруг т. н. «Зангезурского коридора», а также «ядерной сделки» и, других вопросов западной повестки Тегерана, к которым ИРИ была бы не прочь вернуться.

С учетом этих обстоятельств, нельзя исключать радикальную смену внешнеполитической стратегии Ирана. Однако у Тегерана, действительно, осталось уже очень мало времени. Вопрос должен окончательно проясниться до октябрьского визита М. Пезешкиана в РФ, во время которого и планировалось подписать ирано-российский *«Договор о стратегическом партнерстве»*.